

Ольга Ладохина

В одно биение сердца

Евгений Голубовский
Глядя с Большой Арнаутской
Одесса, 2016

Писать о книге Евгения Михайловича Голубовского – непростая задача. С одной стороны, это воспоминания о сокровенном, сохранившемся в памяти из довоенного детства и послевоенного одесского взросления, с другой стороны, это карта книжной Одессы и знакомство с ее библиофилами, а в-третьих, гимн одесской живописной школе, о которой Голубовский знает не понаслышке.

Когда читаешь главу «Кое-что о себе», то не подозреваешь, что будешь возвращаться к написанному не однажды, чтобы запомнить зримые и слуховые образы, о которых говорит автор. Если снова полечу в Ташкент, то окажусь на Коммунистической, 11, чтобы увидеть тот дом, в котором поселились эвакуированные во время войны. Один год военного детства в знойном сухом Ташкенте, а память сохранила восточную щедрую картину с базаром, пиалой, пловом, лепешками, чаем и уважением к «нашим эвакуированным». Если окажусь когда-нибудь в городке Новый Ропск, вспомню, что когда-то там

была улица Голубовская. А в Сочи удивительные плоские сочинские камешки напомнят о книге Голубовского, которому в юности «читать было интереснее, чем жить». Путеводителем по Одессе, когда семья переселилась в город у моря, стала повесть «Белеет парус одинокий» В. Катаева, а одесская школа, по Голубовскому, стала «количеством прочитанных текстов», именно здесь он увлекся литературой. Самая нежная и эмоциональная книга для автора – роман «Пятеро» В. Жаботинского. Когда Евгений Михайлович говорит об этом романе, он становится более афористичным, сказ напоминает поэзию:

«Книги побуждают человека к действию. Действительно собирают человека. А это ведь и есть вечный двигатель, над изобретением которого тысячелетия ломало голову человечество».

«Иногда кажется, будь у книг голос, они бы громко требовали: «Переиздай меня!».

Вторая часть сложилась из статей, посвященных книгам и книжным людям. Любопытного здесь чрезвычайно много, например о знакомстве с одесской интеллектуальной элитой в букинистических магазинах, о содержательной стороне одесских домашних библиотек, о знаменитых библиофилах, одним из которых была Александра Николаевна Тюнеева, «хранитель исторической памяти». Е. М. предложил именно ей написать статью к четвертому блоковскому «Литнаследству». Из собранного автором материала наблюдений, встреч могла бы сложиться целая книга о хранителе уникального архива при Музее книги Публичной библиотеки Одессы. В мой последний приезд одесситы показывали здание библиотеки как одну из достопримечательностей города, теперь я знаю, кто сохранил ее для потомков.

Всех людей, о которых пишет Е.М. Голубовский, объединяет иронический склад ума, сам автор назвал книгу «Глядя с Большой Арнаутской», имея в виду аллюзию на радиопередачу Би-Би-Си «Глядя из Лондона». Ироничная манера чувствуется и в главе, рассказывающей о приезде И.А. Бродского в Одессу: «Надеюсь, не обойдут историки короткую одесскую страницу, как именно в нашем городе поэт ощутил острую, я бы сказал, пушкинскую тоску по свободе...». «Журналистское расследование» Голубовского станет дополнением к книге Льва Лосева «Иосиф Бродский: опыт литературной биографии», где об этом ни слова.

«Смысловой ключ города», по словам автора, это памятник Пушкину. Он вдохновил Бродского на написание «завещания великого поэта», которое навечно связано с родиной, строкой «Прощай, свободная стихия». Как знать, родился бы этот шедевр, если бы еще не один факт: Бродский на Одесской киностудии услышал историю «зарубленного» сценария Б. Окуджавы о Пушкине.

Е.М. Голубовский занимался и филологическими расследованиями, одно из них посвящено «одесскому тексту» в стихах П. Кроля, другое – загадкам «одесского» Николая Гумилева, еще одно – Исааку Бабелю. Автор, казалось бы, дает нам истории, не связанные между собой, но между ними есть не только хронологическая логика, но и магнетизм слова «читатель». Все для него, для читателя: «Бег продолжается. Скорость уже меньше скорости света, но еще больше скорости звука. А от автора до собеседника расстояние в одно биение сердца».

Заголовок книги «Глядя с Большой Арнаутской» не обманывает: это не только прочтение, это и взгляд, взгляд на полотна одесских художников, которые составляют элиту города Одессы, они вне времени. «Одесский Айвазовский», Юрий Егоров, всю жизнь писал морскую стихию. Мы глазами автора посмотрим на мастерскую художника, на его воплощения гриновского Зурбагана. Верно подмечено Голубовским, что слияние содержания и формы возможны, только когда художник – «человек думающий, читающий, размышляющий».

Каждая глава как страничка из энциклопедии об одесских художниках: тут и биографии, и история картин, признание в любви полотнам. А лакуны читатель заполнит собственным воображением, потому что в книге еще и галерея портретов на фоне картин.

Книга Евгения Голубовского – чтение увлекательное, познавательное, пробуждающее чувство прекрасного. Читаешь и растешь в нескольких направлениях.

Книга ценна еще и тем, что из общей мозаики воспоминаний складывается неповторимая картина интеллектуальной жизни Одессы за последние пятьдесят лет. И этой картине доверяешь без сомнений, так как она прорисована подвижником и подлинным хранителем традиций одесской словесности.

Москва